

НАША СТРАНА

Год издания 76-й. Буэнос Айрес, 7 декабря 2023

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 7 de diciembre de 2023

No 3211

ПРОТОДИАКОН ГЕРМАН ИВАНОВ-ТРИНАДЦАТЫЙ

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ ГАЗЕТЫ И ЕЁ РЕДАКТОРА

Мы уже имели случай писать, что судьба газеты *Наша Страна*, последней оставшейся газеты Белой Эмиграции, сливается с судьбой того, кто уже значительно более полувека является её несменным и самоотверженным Редактором — Николая Леонидовича Казанцева.

Но слияние усугубляется ещё и тем, что как Редактор, так и Газета, отмечают в этом году своё 75-летие. Прямо — близнецы!

Приведём тут то, что мы уже писали пятнадцать лет назад к 60-летию этих двух юбиляров, в статье «Честь и Слава Н. Л. Казанцеву»:

«Все знают, что имя Николая Леонидовича тесно связано с его детищем, радующим всех нас при каждом выпуске — замечательная газета «Наша Страна», гордость Белой Эмиграции и, как неоднократно говорилось и писалось, — последний наш оставшийся печатный орган. Но мало кто, в том числе и мы, знал, что в его сравнительно молодой возраст вот уже целых 40 лет он неизменно несёт редакторский подвиг, своего рода крест, добровольно возложенный на самого себя, когда ему ещё не исполнилось и двадцати лет! Можно сказать — целая жизнь! Как не преклониться перед подобным безвозмездным подвигом! Жизнь Николая Леонидовича буквально сливается и переплетается с радостями, успехами и неудачами самой газеты».

Ни одного слова не вычеркнешь из написанного, но сколько слов можно было бы ещё добавить!

Да, много, невероятно много русских газет было за все годы изгнания, но такого долголетия и такой негибимой прямолинейности не найти, нигде, ни одной. Для сравнения остановимся на судьбе другой, тоже долговечной газеты Русской Эмиграции — парижская *Русская Мысль*, существовавшая с 1947 года и сравним жизненный путь этих обоих органов.

Обе газеты придерживались несомненно антисоветского направления, но и тут можно было очень быстро заметить разницу. С конца 1950 года несменным лозунгом и идеологическим ориентиром *Нашей*

Страны стали бессмертные слова Бориса Башилова, напечатанные в каждом номере на первой странице: «После падения большевизма только Царь спасёт Россию от нового партийного рабства».

Борис Башилов

Со своей стороны *Русская Мысль* была особо ценной в качестве информационного органа для русских беженцев и в ней также печатались самые видные писатели и мыслители, как Бунин и Шмелёв. Но со временем, в частности в семидесятых годах, когда во главе Редакции стояла княгиня Зинаида Шаховская, газета открыто стала рупором диссидентской мысли и это направление усугубилось с заступившей её в 1978 году Ириной Иловайской-Альберти, за год до этого принявшей католическую веру.

Этот сугубо личный выбор Редакторши сильно отразился на облике парижской газеты, за что многие бывшие читатели отвернулись от неё, постоянно восхваляющей папу Иоанна-Павла II, вплоть до того, что *Русскую Мысль* стали называть «Римской Мыслью».

Ирина Иловайская считала своей нескрытой задачей распространение и укрепление католицизма и особенно авторитета Иоанна-Павла II в частности в России. В нём видела она спасителя России, на него возлагала надежды освобождения нашей родины от большевицкой чумы, тогда как идейная *Русская Эмиграция*, как известно, видела такую возможность в подвиге и пролитой крови святых Новомучеников и в стоянии на сугубо русских православных устоях.

В мае 1995 года, в день 75-летия Иоанна-Павла II, И. Иловайская-Альберти выступая в Польше, в Люблинском католическом университете, принесла личное раскаяние «за грехи России перед Польшей».

Один из сотрудников газеты писал в те годы: «Америка заинтересована в укреплении и росте в России нерусских религий и философий, в том числе католицизма, который является мощной международной силой». Поэтому не странно было наблюдать именно такое анти-русское направление, которого

стала придерживаться *Русская Мысль*, ставшая однако ценным органом для всех, кто следил за диссидентским движением.

Словом — газета превратилась в печатный орган так называемой третьей волны, где наравне с А. И. Солженицыным, которого естественно нельзя было обойти, широко печатались в основном все диссиденты демократического, либерального направления во главе с А. Д. Сахаровым и Е. Г. Боннер, отстаивавших ценности демократии, прав человека, и прочие общеевропейские ценности.

Тем не менее, уже в 90-х годах газета оказалась близка от банкротства, особенно после того, как пресеклись источники финансирования из США. Но *Русская Мысль* была всё же спасена небезызвестным «Фондом Сороса» и разными католическими организациями, и с 1993 года большая часть газеты стала печататься в Москве и поставилась в три тысячи российских библиотек.

После смерти И. А. Иловайской в 2000 году, газета значительно утратила свой интерес и сам Сорос отвернулся от *Русской Мысли*.

С 2011 года газета полностью преобразовалась, превратившись в ежемесячный одноименный журнал.

Этот быстрый экскурс по истории газеты показывает, насколько редакционная линия *Русской Мысли* полиняла за три четверти века существования, перейдя с печатания Шмелёва и Ильина, объявлений Союза Ревнителей Священной Памяти Императора Николая II и информации внутри-эмигрантской жизни, на восхваления общеевропейских ценностей.

Сравним с *Нашей Страной*. Какой путь она прошла за те же три четверти века? Нет, не осталась она на мёртвой точке, не была чуждой своему веку, следила за всеми изменениями русской жизни, как в Эмиграции, так и в самой России, но неизменно освещала их с традиционных исторических позиций Русской Белой Эмиграции, никогда не поддавалась иностранным влияниям и интересам.

Все эти годы существовала только на средства от розничной продажи газеты, от подписчиков и некоторых — слишком редких — жертвователей, среди которых следует особо отметить А. И. Солженицына, который, как только прибыл на Запад после высылки из Советского Союза, понял исключительный смысл и значение *Нашей Страны*, как для истории, так и для будущего России, и тесно связался с Николаем Леонидовичем Казанцевым, по должному оценивая подвиг этого ещё молодого тогда человека.

Надо также отметить проницательность и редакторское чутьё Николая Леонидовича. Он пристально следил за событиями в СССР и затем в РФ, поддерживая

всё что, казалось ему, шло по стопам традиции, исторического духа, всё что было созвучно Белой Идее и одновременно жестоко обличал все перемены, все влияния, идущие наперекор истинной России, «нашей» России.

Именно жестоко обличал всё, что пахло ложью, изменой, особенно когда приходилось ему, и не раз (!) разоблачать так называемых «перевёртышей», бывших единомышленников, сдававших прежние позиции, на которых он-то неизменно прочно продолжал и продолжает стоять.

Такая прямолинейность многим непонятна, но она свойственна этому редкому человеку, свойственна истинному Белому Духу и тем лучшим ценностям, на которых была создана и выросла Белая Эмиграция.

Пример редакторского чутья Николая Леонидовича проявился особенно, когда Зарубежная Церковь пошатнулась на своих устоях, что казалось невероятным, совершенно немиссионерским. Однако...

То, что было основой и осью Белой Эмиграции стало — непонятно почему — сомневаться в самом себе, в своей как никогда нужной миссии. До такой степени это было непонятно и невероятно, что долго отказывались все верить, что внутри самой Церкви явился червь измены, который стал лукаво, под самыми добрыми предложениями — коммунизм, мол, пал, наша миссия кончена, надо помогать «матери-церкви» — растлевать сознание, умы, дух паствы, духовенства и архиерейства. Архиереи стали играть перед святым старцем Митрополитом Виталием ту же гнусную роль, что сто лет назад сыграли генерал-адъютанты перед святым Царём-Мучеником. Воистину повторилось роковое «Кругом измена, трусость и обман».

Даже Зарубежная джорданвилльская цитадель пошатнулась. Журнал *Православная Русь* вешавший в течении стольких десятилетий православную истину, сбился с толку, сошёл с рельсов.

И тут, долго не думая, Николай Леонидович понял, что за неимением отныне ни одного печатного органа для защиты Церкви, его прямая долг было предоставить страницы своей газеты на эту благородную цель. Не может быть истинной России без истинной Церкви.

И *Наша Страна* на добрый десяток лет стала единственным печатным глашатаям Зарубежной истины, без какого либо ущерба своей исконной миссии.

Такое переключение редакторской линии свидетельствует о том, что газета ничуть не стоит на мёртвой точке, а наоборот умеет, и очень ловко, отвечать на надобности времени, но отвечать, оставаясь самим собой.

Тут интересно проследить, какие были реакции на этот поворот редакторской линии. С одной

стороны появились критики, что мол "бывшая монархическая газета превратилась в церковный листок".

Это в основном выдвигалось разными нео-монархистами из РФ, которые не видели ничего зазорного в том, чтобы одновременно считать себя монархистом и членом Московской Патриархии.

Но особо проясняющие ситуацию критики, - из чего можно видеть кто пошёл путём *Русской Мысли* и кто остался несгибаемым в защите правды, - исходили из самой Зарубежной среды.

Остановимся на примере Аргентины, поскольку именно там издаётся газета. И отметим сразу, что именно в Аргентине и вообще в Южной Америке, церковным предателям не удалось перетянуть Зарубежную Церковь в Московскую Патриархию и именно там осталась в почти полном составе традиционная Зарубежная Епархия. Но удалось это не безболезненно. Пришлось отстаивать истину не только против изменников-синодалов, но и против Правящего Архиерея, епископа Александра (Милеанта)!

Жаль, ибо епископ Александр был одарённым человеком, хорошим пастырем, но столь характерным для духа нео-зарубежников, поверившим по глупости или умышленно, что Россия воскресла во всей своей прежней красе и настало время подчиняться "матери-церкви". Надо ли лишний раз напомнить, что МП никогда таковой не была для Зарубежной Церкви?

Вл. Александр ныне покойный, но интересно было бы знать, что он сегодня думал бы о том, что писал в разгаре эйфории, и что могут думать все его здравствующие соратники по предательству, о таких словах по поводу тогдашнего направления *Нашей Страны*: «На вопрос сближения нашей Церкви с Церковью в России отрицательное влияние в Южной Америке ещё оказывает газета *Наша Страна*. Эта патриотическая газета, более шестидесяти лет честно борющаяся с коммунизмом, с падением коммунизма в России оказалась вдруг без определённого врага. Что же остается делать её редакторам и сотрудникам? Закрывать газету? – Жалко! Поэтому, в духе прежней непримиримости к коммунизму, газета все усилия направила на „разоблачение“ теперешних церковных и политических администраторов России. Дух газеты стал мрачным и озлобленным». Добавим ещё свидетельство Сергея Таубе о трудностях святительства Вл. Александра в Аргентине:

«Живы были ещё традиции И. Солоневича, издавалась консервативно-монархическая газета *Наша Страна*. Как это схоже с тем, что говорил сразу после подписания в 2007 году постыдной унии с МП Вл. Лавр, человек не побоявшийся восхитить первосвятительскую кафедру св. Митрополита Виталия: «Препятствовала старая эмиграция, к которой я не отношусь. У её представителей очень распространено настроение недоверия к советской власти, и тому, что с ней было связано. Трудно было переубедить их в психологическом плане». Как говорится – проще и яснее не скажешь.

Но мы хотим остановиться на епископе Александре, так как он с 10-летнего возраста проживал в Аргентине и в 1998-ом году был поставлен на Буэнос-

Айресскую кафедру. До этого был рукоположен в сан диакона блаженнопочившим Зарубежным столпом Архиепископом Аверкием, в священника - другим дивным столпом и исповедником святым Филаретом, что явно не повлияло на его умозрение и не остановило от предательского шага. Тот же С. Таубе пишет о том, как он был встречен паствой, когда вступил в свою кафедру: «Его позиция сразу вызвала у консервативно настроенных членов РПЦЗ сомнение. Он прямо и гласно заявлял о своем признании РПЦ МП „Матерью-Церковью“, признавал все её таинства, что для многих прихожан РПЦЗ, воспитанных в старом духе и не понявших, что в права вступила „новая политика“, было очень соблазнительно».

Именно эти «консервативно настроенные члены РПЦЗ» были счастливы иметь в лице славной *Нашей Страны* и её несменного в течении последних пятидесяти пяти лет Редактора, печатный орган, позволивший им вести духовную брань с отступниками. Брань, не принесшую желаемой полной победы, но позволившую сохраниться, хоть и умаленной, но живой Зарубежной Церкви.

Семьдесят пять лет прошло и за эти три поколения столько ушло в иной мир патриотически настроенных читателей газеты, но мы определённо знаем, что сегодня всё, что имеет серьёзное значение в патриотическом духе, как в России так и в Зарубежье, отдаёт в этом дань Николаю Леонидовичу, одному из последних могиан Белой Эмиграции.

И вспомним тут с благодарностью основателя *Нашей Страны* Ивана Лукьяновича Солоневича и всех усопших сотрудников газеты, громко провозгласим им Вечную Память и признательно скажем – честь и слава *Нашей Стране* и Николаю Леонидовичу Казанцеву!

Сердечнейше благодарен дорогому и глубокоуважаемому отцу протодиакону Герману, ведущему сотруднику газеты, за столь лестный и щедрый отзыв. Мне было 14 лет, когда я впервые обнаружил "Нашу Страну" на прилавке книжного магазина братьев Лашкевичей, в буэносайресском районе Ретиро.

Было лето, во время каникул я подрабатывал малярством и поэтому смог сразу подписаться на газету. Кто бы мог подумать тогда, что пройдут шестьдесят с лишним лет и я всё ещё буду с ней связан...

За это долгое время очень многое изменилось в газетном мире; в частности появились инструменты, которые позволяют добывать информацию из открытых источников: социальные сети, базы данных - и мы пользуемся ими. Одно не изменилось: наше стремление служить правде и Исторической России.

Будущее России и русских людей окончательно лишилось очертаний, оно скрыто мутным ядовитым туманом, и неизвестно, удастся ли его вообще преодолеть. Я верю, что удастся.

Почвенные национальные идеи ещё обязательно вернуться в Россию после краха советизма, когда, хоть с запозданием, во власть неизбежно придёт поколение после-путинское, вновь осознающее возможность и необходимость возврата на наш исторический путь.

Николай Казанцев

ВОЙНА НА УКРАИНЕ И ДЕМОНИЗАЦИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Мировая история зашла в определённый тупик. Это то ли часть, то ли репетиция, кто-то даже говорит, что это пародия на Третью Мировую войну. Думаю, что Третья Мировая война уже была: Холодная война, которую Советский Союз проиграл начисто и развалился. То, что делает нынче Путин – это попытка советского реванша. Это уже Четвертая Мировая война. Нарушены основные правила международного поведения.

С другой стороны, Путин никогда не пойдёт на поражение, пока он жив и у власти. Говорят: кто бы ни пришёл на место Путина будет хуже. Может быть. Но, даже если он будет хуже, у него не будет идеи, что он не может отказаться от того, что он однажды объявил. Новый человек, каким бы плохим он ни был, может отказаться от целей, объявленных Путиным, начать новый разговор.

Ясно одно: Путин, пока он у власти, из этой авантюры не выйдет. Он будет тянуть до бесконечности. Люди будут гибнуть, страна будет разрушаться. И Украина, и Россия. Каждый день отмечен гибелью многих солдат и мирных жителей, причём с обеих сторон.

Это, по-видимому, будет продолжаться до какого-то "чёрного лебедя", большой неожиданности. Нескольких таких неожиданностей уже было, но они ни к чему не привели.

Когда войска Российской Федерации вошли на территорию Украины, думалось, что это будет похоже на немецко-польскую войну 1939 года. Тогда за 17 дней Гитлер достиг Варшавы, Сталин захватил восточную половину Польши - это называется Западной Украиной, Западной Белоруссией и Виленщиной, которая отошла к Литве. Сейчас они принадлежат Украине, Белоруссии и Литве.

Это признано международным сообществом и считается справедливым. В 1939-м году это считалось жестокой и незаконной оккупацией.

Казалось, что украинское правительство, как польское, окажется в изгнании, страна будет захвачена и дальнейшее с трудом предсказуемо. Через две недели стало ясно, что дело происходит совершенно наоборот. Тогда подумалось, что это похоже на советско-финскую, которая закончилась тем, что Финляндия осталась независимой и правовой страной, но потеряла довольно важные территории – Выборг, Сортавалу, Печенгу (или Петсамо) и кое-что другое.

Думали, закончится этим. Нет, этим не заканчивается. Хотя Путин захватил Бердянск, Мариуполь, - это можно сопоставить с Выборгом и Сортавалой. Но никто этого не признаёт – ни Украина, ни весь мир. И так, как с Выборгом, не получится. Однако ничто в истории не повторяется дословно.

Ответственный политик не имеет права рисковать уничтожением земного шара. Путин явно безответственный политик. Будем надеяться, что у него не хватит духа, чтобы уничтожить мир, то есть тем самым себя самого. Но западные политики рисковать не могут, должны быть осторожны. И это ведёт в тупик. Как выйти из этого тупика, не совсем понятно, но ничто на свете не продолжается вечно.

Оказалось, что у Путина име-

ется некая токсичная идеология. Есть такое выражение Ильфа и Петрова: "Вот наделали делов эти бандиты Маркс и Энгельс". Так вот, можно сказать: "вот наделали делов эти бандиты национал-большевики Мамлеев, Лимонов и Дугин. Они заразили токсичной идеологией лично Путина.

Читаешь прессу и видишь заявления: "Не будет никакого послевоенного периода, будет период после России", "Россия должна исчезнуть", "Россия – это раковая опухоль на теле человечества" и так далее. Это ненавистнические безответственные заявления. Россия может исчезнуть одним-единственным образом: во всемирной атомной войне, в которой исчезнет, наверное, не только Россия.

Россия не исчезнет, с этим ничего не поделаешь. Вообще, стыдно называть какую бы то ни было страну "раковой опухолью на теле человечества", будь то Германия, будь то Китай, кто бы то ни было.

Это большая страна, несомненно, но не вырезать её надо, а лечить.

Как лечить – вопрос длительных и серьёзных дискуссий. Но лечить она должна сама себя. Существуют люди, которые сидят в России и пытаются там что-то делать. Эти люди продолжают делать свою работу с верой в то, что когда-то политическая система изменится, и их труды не пропадут даром.

Говорят: "В России ничего не изменится, Россия проклята Богом, такая прореха на теле человечества". Чудовищные слова. Ни одна страна не является прорехой на теле человечества. Говорят: "Россия такова всю свою историю". Это неправда. Россия такой не была до 1917 года.

Есть теперь любимая тема – бойкот русской культуры. Например, балет "Щелкунчик" на Новый Год нельзя показывать: это пропаганда русского империализма. Мариус Петипа, француз, конечно, жестокий русский империалист. Эрнст Теодор Амадей Гофман, немецкий автор, конечно, жесточайший русский империалист из Калининградской области.

Пётр Ильич Чайковский – русский империалист. Тем более Стравинский. Так же как Бах – немецкий империалист и нацист. Вагнер – немецкий империалист. Тем не менее всю Вторую Мировую войну во многих странах, воевавших с Германией, Вагнера играли. Вагнер – это одно, а Гитлер – другое.

Киплинг писал английские империалистические стихи и прозу. Тем не менее английский поэт Уистен Оден, сказал, что "время прощает Киплинга и все его взгляды за то, что он писал хорошо": "Pardons him for writing well". Сброс из современности Пушкина, Лермонтова, Достоевского был бы полным идиотизмом.

Литовский писатель Миколайтис вёл дневники во время нацистской оккупации. Он идёт в филармонию и слушает там Глазунова, Римско-Корсакова и Чайковского. При нацистской оккупации выходит из печати "Анна Каренина" Льва Толстова в переводе на литовский язык. Нацистская цензура существовала, но даже она не закрывала русскую культуру, в то время как нацисты вели жесточайшую войну.

Д. Карамышев

НЕЗАУРЯДНЫЕ СОТРУДНИКИ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

ОТРАВЛЕННЫЙ ЧЕКИСТАМИ ПИСАТЕЛЬ

К 75-летию газеты

Сотрудник "Нашей Страны", терский казак Михаил Матвеевич Бойков иронически писал о себе: «Я один из бывших счастливейших граждан Советского Союза. В самые страшные годы большевизма я сидел в самых страшных тюремных камерах и выбрался оттуда сохранив голову на плечах и не лишившись разума. Меня заставили пройти весь кошмарный путь «большого конвейера» пыток НКВД от кабинета следователя до камеры смертников, но от пули в затылок мне удалось увернуться. Ну, разве я не счастливее?»

Двухтомник "Люди советской тюрьмы", выпущенный в Буэнос-Айресе в 1957 году Издательством "Сеятель" – это рассказы из жизни советских заключенных, написанные журналистом Михаилом Матвеевичем Бойковым, который работал в 1930-х годах в Пятигорске, (его адрес был - улица Мясницкая, 3). Он был арестован 5-го августа 1937 года по статье 58 УК РСФСР и заключен в тюрьму.

Михаил Матвеевич прошел через все круги ада ставропольской внутренней тюрьмы НКВД, весь путь «большого конвейера» пыток от кабинета следователя до камеры смертников... Арестовали его за фельетон «Спортивные спекулянты». В нём сообщалось, что спортивное общество «Динамо», членами которого являлись обычно работники НКВД, на своем стадионе в городе Пятигорске по бешеным ценам сдавало в аренду площадки рабочим спортивным коллективам для подготовки «значкистов» ГТО (физкультурно-

спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»). Крайком комсомола признал фельетон правильным. Но его первый секретарь Чернявский был сразу же арестован, как шпион японской разведки. И потянулась цепочка.

Через два года, 11 февраля 1939, Бойкову чудом удалось выйти из тюрьмы, его выпустил из застенков следователь, который уже знал о том, что и его должны арестовать – попал под внутреннюю «чистку» чекистских рядов от «ежовщины».

Выпустил журналиста с условием, что на свободе бывший арестант напишет книгу о том, каким нечеловеческим мукам подвергают заключенных в советских тюрьмах специально обученные палачи-теломеханики.

Эту книгу он смог издать с большим трудом и очень небольшим тиражом только в 1957 г. в Аргентине, куда его после Второй Мировой войны забросила судьба. После "России в концлагере" Ивана Солоневича, она стала одним из первых свидетельств об Архипелаге ГУЛАГе в России.

Если до этого сбежавшие из Соловков арестанты описывали ужасы концлагеря, то М. М. Бойков впервые рассказал о механизме попадания в тюрьму, о том какими методами добивались признательных показаний. При этом он написал о провинциальной тюрьме, а не о Бутырке или Крестах. Он считал, что столичные тюрьмы не типичны для Советского Союза и находятся в привилегированном положении: «Типичными в СССР являются тюрьмы провинциальных городов, вроде ставропольской (областные и краевые), а также районные, называемые «районками». Последние, в сущности, даже не тюрьмы, а склады арестованных, и кормят там ещё хуже, чем ставропольских подследственных. Двухэтажная главная тюрьма Ставрополя выстроена в начале 19-го столетия. До Октябрьской революции количество заключенных в ней никогда не превышало 200 человек. При советской власти её расширили вдвое. В апреле 1938 в ней томилось более 8000 узников».

И всё потому, что «сверху» чекистам спускали план по отлавливанию «врагов народа». Поскольку такого количества врагов в стране просто не было, для выполнения плана брали и невинных. Так получилось и

с самим автором – он долго не понимал – за что, думал, ошибка. Пытался доказать невинность.

Как сотни тысяч других таких же несчастных. Читать об этом людям с чутким сердцем и живым воображением весьма болезненно.

Попасть в 30-е годы в тюрьму можно было запросто. Об этом в книге несколько глав. При этом поражает, как общество системно было пронизано сетью стукачей, которые мгновенно доносили о любом самом безобидном чихе советского гражданина, не говоря уж о «контрреволюционном» слове.

М. Бойков был так ошеломлен своим спасением, что долго приходил в себя. Личная жизнь его была разрушена – жена отказалась от него. Брата – расстреляли в концлагере. Только мать обрадовалась его возвращению. Её чудом не выселили из квартиры и не отправили на лесоповал.

Во время Второй Мировой войны Бойков оказался на оккупированной немцами территории, работал в русских антикоммунистических газетах и журналах, – в частности, в газете "Утро Кавказа". Сотрудничал с писателем Борисом Ширяевым. Бойков покинул СССР со второй волной эмиграции. После 1945 года перебрался с матерью в Италию, а оттуда – в 1949 году в Аргентину. Его мать разбил паралич, и он 11 месяцев ухаживал за ней.

Бойков собирался написать книгу о генерале Власове и власовском движении, однако своего замысла не завершил. Агенты НКВД преследовали его ещё в Италии. Пятого ноября 1961 года он был отравлен в своём доме в Буэнос-Айресе. Знакомая поэтесса нашла его уже окоченевшее тело. Он успел написать записку, указывая, что к нему приходил некий субъект, представившийся как поклонник его произведений, и от выпитых напитков ему стало плохо. Вскрытие подтвердило отравление.

М. Бойкова похоронили в Буэнос-Айресе на кладбище «Флорес», но могила вряд ли сохранилась. Его мать умерла вскоре после него. При такой исковерканной жизни детей не оставил.

О своём детективном произведении «Рука майора Громова», выпущенном Издательством «Наша Страна» в 1956 году, Бойков писал: «Основой этого романа мною взяты действительные

события, происшедшие в одном из городов Северного Кавказа, во времена ежовской чистки...». Судебный репортер областной газеты, арестованный органами НКВД, поскольку, проведя журналистическое расследование, выяснил, что уголовными преступниками в ряде случаев были сами чекисты, неожиданно оказывается перед дилеммой.

Бойков является также автором детективной повести "Бродячие мертвецы", (Издательство "Русское Слово", Буэнос-Айрес 1956), книги очерков "Партизаны холодной войны", (Буэнос-Айрес 1955, Издательство "Наша Страна") и вышедшей в Европе книжки «Горные братья» (1943). А также книги «Сокровище сердец». Рассказы и очерки», издание Русского Центра Фордгамского Университета, Нью-Йорк, 1953.

На обложке книги «Люди советской тюрьмы» упоминаются и другие произведения М. Бойкова: «Степной атаман», 1954; «Русская честь», «Горькая родина», «Рассказы о чудесном», «Сердце Кавказа», «Печатать запрещено!», «Суслики с билетами», «Следы преступлений», «Литература в кавычках». Какова судьба этих произведений – неизвестно.

Михаил Бойков в своём роде знаковое явление в русской истории середины XX века. Показатель условий своего времени. Он – как горошинка из попавшего в кювет грузовика с горохом, значительная часть которого скатилась в пропасть, а часть рассыпалась на дороге, в поле. Часть распотпали, часть склевали, часть возшла на чужой почве. Он также человек, который не согласился с поговоркой «один в поле не воин» и пошёл в бой, вооруженный одним пером. Его действие, как укусы Комара для Дракона, но всё же это и Комар, пытавшийся укунить Дракона – за что и поплатился жизнью.

Е. Фокин

**НЕ ЗАБУДЬТЕ
ВОЗОБНОВИТЬ
ВАШУ
ПОДПИСКУ НА
"НАШУ СТРАНУ"
НА 2024 ГОД**

СМЕРТНОСТЬ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

Глупо и подло, когда Царя Николая II обвиняют в трагедии на Ходынке в день его коронации. Ходынка – это несчастный случай, произошедший во время массового скопления людей.

Ни к личности последнего Императора, ни к его политике, ни к устройству государства российского эта трагедия просто не имела отношения.

С таким же успехом можно обвинить Царя в падении Тунгусского метеорита.

Также перевирается тема о смертности во время его царствования.

Однако существуют профессиональные оценки демографов: «Смертность начала снижаться уже до революции, поэтому её умеренное снижение никак нельзя было отнести к заслугам советской власти.

Более того, показатели смертности в 1930-х годах были существенно выше, чем можно было бы ожидать при сохранении предреволюционных тенденций – все они находятся выше линии тенденции предреволюционных десятилетий.

Если судить по общему коэффициенту смертности, то Россия смогла вернуться на эту линию только в 1950-х годах. Что же касается младенческой смертности, то здесь у нас есть данные далеко не за все годы, но те, что есть, указывают не на ускорение, а на замедление снижения младенческой смертности в первые послереволюционные десятилетия. И только в конце 1940-х годов, после появления антибиотиков, это снижение резко ускорилось и произошёл отрыв от линии дореволюционного

тренда.» -http://demoscope.ru/weekly/knigi/modern/modernizacija_ch4.pdf

Для снижения смертности в России Царя Николая II делалось главное – были установлены причины и принимались меры – прежде всего переход ко всеобщему начальному образованию, ибо одной из главных причин высокой смертности были неудачные традиции ухода за детьми, а изменить их можно было только массировано через печатное слово.

Б. Моравин

СМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА В АРГЕНТИНЕ

В Аргентине 19 ноября состоялся второй тур президентских выборов, которые её жители заранее назвали важнейшими в её новейшей истории. Победу на них одержал экспрессивный 53-летний экономист Хавьер Милей, в юности рок-музыкант и футболист, а ныне телекомментатор, политик и экономист по прозвищу Псих (El Loco), которое нравится ему самому и в Аргентине не имеет уничижительного оттенка.

Политические обозреватели классифицируют его взгляды как смесь правых, ультраправых, анархистских, либертарианских и консервативных идей. Сам Милей, говорит, что своими ориентирами в политике являются Рональд Реган и Маргарет Татчер.

Дерзкий новичок Хавьер Милей, даже не появившись, а с треском ворвался на традиционно закрытую политическую сцену Аргентины совсем недавно. Прозвище Псих закрепилось за ним ещё с ранней юности из-за всегда эксцентричного, раскованного поведения, когда он был певцом аргентинской рок-группы Everest, в основном игравшей произведения группы Rolling Stones.

Символом своей президентской кампании Милей, вечно лохматый моложавый мужчина в кожаной куртке, обладатель красивых бакенбард, сделал бензопилу. В руках с ней он всё время появлялся на уличных митингах – в качестве символа намерений безжалостно урезать все лишние государственные и «расчленив политический истеблишмент».

Выборы в Аргентине прошли на фоне катастрофического экономического кризиса, который постоянно усугубляется. Годовая инфляция в стране сейчас превышает 140 процентов, а двое из пяти аргентинцев живут в бедности. В 2019 году в Аргентине произошел ещё один дефолт.

С тех пор аргентинский песо потеряло 92 процента стоимости, а уровень бедности вырос до 45 процентов. Именно этим, а также безусловно ярким ораторским талантом и необычностью и свежестью личности Милея – и ещё величайшим раздражением большинства аргентинцев от того, что сменявшие друг друга по очереди во власти традиционные левые и либеральные партии так и не смогли дать им ничего, кроме обещаний, и объясняются в первую очередь результаты нынешних президентских выборов в Аргентине.

Большинство отчаявшихся аргентинских избирателей, очевидно, решились на новый политико-социальный эксперимент – поскольку никаких иных вариантов и выходов они уже не видят.

Программа Милея, в 2021 году впервые избранного депутатом в

аргентинский Конгресс, наполнена в основном радикальными идеями и предложениями, в целом направленными на сокращение влияния государственной бюрократии и её полномочий до самого минимума, ограничивающееся защитой свобод и собственности граждан. Милей обещает на десятки процентов сократить государственные расходы и налоги, ликвидировать как институцию Центральный Банк Аргентины (в одном из выступлений он обещал лично сжечь его главное здание) и заменить национальную валюту, аргентинское песо, долларом США.

Он также обещает запретить аборт, сильно ослабить правила хранения и ношения огнестрельного оружия для всех граждан, а во внешней политике сохранить хорошие отношения только с теми странами, которые хотят «бороться против социализма», часто приводя в качестве примеров США, Ирландию и Израиль.

Также Хавьер Милей отрицает «марксизм в культуре» и всякого рода «социалистический обман пропагандируемый неомарксистами». При этом Милей говорит, что его не интересует тема борьбы за равноправие ЛГБТ сообщества и однополых браков, к которым он равнодушен, так как это «не дело властей». Новый президент Аргентины заявил, что собирается ликвидировать 8 из 18 имеющихся в правительстве министерств, включая Гендерное.

Мультикультурализм и политическую корректность Хавьер Милей люто ненавидит, повторяя: «Я светловолосый голубоглазый мужчина средних лет, который не собирается просить прощения за то, что у него есть половой член».

В одном из интервью либертарианский президент Аргентины назвал политиков «паразитами общества» и призвал граждан не терять из виду своих настоящих врагов. Милей уверен, что главной угрозой любому свободному обществу является класс номенклатуры: «Мы стоим лицом к лицу с загибающимися государством, демократия в котором представляет из себя чистый фарс», — продолжает Милей. Он убеждён в том, что ни один аргентинец в здравом уме не поддержит повышение налогов и не захочет, чтобы государство грабило его ещё сильнее.

"Политики-паразиты не отстаивают интересы своих избирателей: вместо этого они «приставляют пистолет к голове и заставляют граждан платить» за свою роскошную жизнь, — возмущается Милей.

До начала политической карьеры Хавьер Милей более двадцати лет был профессором макроэкономики, экономики роста и микроэкономики, преподававшим в разных университетах в Аргентине и за границей. Он автор более пятидесяти научных трудов, периодически работавший также главным экономистом в нескольких национальных и международных государственных органах и в крупных транснациональных концернах и фирмах.

Во внешней политике Милей – откровенно консервативный

политик, принципиальный жёсткий антикоммунист и антисоциалист, близкий к испанской правой партии Vox («Голос») и разным правым силам в Латинской Америке, называющий сторонников левых и прогрессистских идей «дерьмом», и подписавший так называемую Мадридскую Хартию.

Этот манифест, составленный мировым альянсом Foro de Madrid, куда входят различные силы и персоны, от некоторых лидеров Республиканской партии США до кубинских и венесуэльских антикоммунистов, характеризует все левые, коммунистические и социалистические партии, движения и коалиции как врагов «Иберо-Америки», участвующих в «преступном проекте под покровительством кубинского режима».

Примечательно, что сразу после начала путинского вторжения на Украину в феврале 2022 года Хавьер Милей потребовал от теперь уходящего с поста президента Аргентины левака Альберто Фернандеса осудить действия Путина (чего тот не сделал) и раскритиковал президента США Джо Байдена за «слабость перед лицом Кремля».

Милей в победной речи вновь резко раскритиковал традиционные аргентинские политические элиты, которые, по его словам, все последние десятилетия лишь паразитировали и обогащались за счёт рядовых граждан, подчеркнув, что «сегодня нашему национальному упадку пришёл конец».

Впрочем, закончил выступление новоизбранный президент миролюбиво: «Я хочу сказать всем аргентинцам, всем политическим лидерам и всем тем, кто хочет присоединиться к новой Аргентине: вам будут рады». Вёл он себя перед публикой в целом точно так же, как и всегда, чаще других повторяя ещё один из своих вечных лозунгов: «Я пришёл не пасти стадо, а разбудить в стаде львов!»

Новоизбранный президент, несомненно, со странностями. В частности, он преклоняется перед Израилем и юдаизмом, хотя сам называет себя католиком; его мать – хорватка.

Он ярый враг леваков, вплоть до того, что обещал порвать отношения не только с Кубой, Венесуэлой, Никарагуа, но и с Красным Китаем. Также ненавидит «Повестку 2030» ООН, сторонников проведения абортов и гендерной идеологии, и собирается провести референдум для отмены допускающего аборт закона.

Его экономические идеи оказались весьма притягательными для населения, но проводимы ли они реально в жизнь – как например, долларизация – под большим вопросом. Иного рода политиком является новоизбранная вице-президентша Виктория Вижарруэль. Она – традиционная католичка линии монсиньора Лефевра, дочь мальнинского спецназовца, унаследовавшая храбрость и принципиальность своего отца. Миловидная боевая дама с высоким интеллектуальным коэффициентом и качествами блестящей полемистки.

Б. Гасан

БЕЗУМИЕ НОВОСТЕЙ

ЛЮБЕРЦЫ

Муххамад — самое популярное имя для новорождённых в Люберцах в 2023 году по данным ЗАГСа. Есть в этом библейско-историческая справедливость. Люберцы в советское время были переполнены агрессивными советскими варварами, ездившими целыми электричками в Москву избивать молодежь, отличную от них самих – длинноволосую или в очках.

Причём советская милиция их не трогала, фактически соучаствуя в погромах проевропейской и просто культурной московской молодежи 1980-х годов. И вот теперь справедливость торжествует – проклятое для детей московской интеллигенции подмосковное местечко 1980-х стремительно ныне чернеет и му-хам-ад-изируется, хамируется в своём Хамостане.

МАТЧЕСТВО

Каждый четвёртый ребёнок в Российской Федерации рождается вне брака, 7 из 10 детей даже рождённых в браке быстро лишаются – ввиду развода родителей – отца, так что идея присвоения большинству детей Российской Федерации *матчества* вместо *отчества* не кажется мне ни революционной, ни неоправданной. Отчества – рудимент цивилизованного дореволюционного, царского мира.

Заматерелье материалистические матерные матери в целом владеют в Российской Федерации детьми и, в условиях организованного андроцида, идущего по инерции с советских времен, это никого не смущает. Аборт или неполная семья (сейчас еще по причине массовой продажи жёнами непутевых мужей на «Специальную Военную Операцию» на Украине) – самые крепкие скрепы модернистской Российской Федерации.

УКРАДЕНО

Война продлится ещё пять лет, до 2028 года. Так пишут влиятельные эксперты английской газеты Economist. Потом – десятилетний активный восстановительный цикл, за который заплатит Российская Федерация, и тридцать лет репараций. В общем, 35 лет у россиян украдено. Но вообще у них уж более столетия украдено. Это ж надо было совкам постараться чтобы весь двухмиллиардный христианский мир считал россиян коллективным красным дьяволом.

А. Григорьев

Новая цена
годовой
подписки
на
"Нашу Страну"
в Аргентине -
6000 песо